

УДК 378.016:81'25

Осипова Яна Эдуардовна*аспирант кафедры лингводидактики
и методики обучения иностранным
языкам**Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь***Yana Osipava***PhD Student of the Department
of Linguodidactics and Foreign Language
Teaching Methodology**Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
y.osipava@gmail.com*

ПЕРЕВОД ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ КАК ОСОБАЯ СИТУАЦИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

INTERPRETING OF INTERFERED SPEECH AS A SPECIFIC SITUATION OF INTERPRETING

Статья посвящена исследованию особенностей устного перевода в условиях, когда адресант сообщения является неносителем английского языка и его речь содержит значительные фонетические отклонения. В работе анализируются характеристики перевода интерферированной речи как особой ситуации устного перевода: участие в акте коммуникации адресанта-неносителя английского языка; наличие у адресанта сообщения фонетических девиаций, вызванных низким или средним уровнем владения интеръязыком, которые оказывают влияние на процесс и качество перевода; наличие дополнительной когнитивной нагрузки на переводчика на всех стадиях процесса перевода, вызванных интерферентными процессами в речи адресанта. Подчеркивается важность необходимости разработки специализированных методик для обучения переводчиков, способных эффективно работать в условиях межкультурной коммуникации с участием неносителей английского языка.

Ключевые слова: устный перевод, интерферированная речь, английский язык, фонетические трудности, обучение переводу.

The article discusses the peculiarities of interpreting in conditions when the sender of the message is a non-native speaker of English and his/her speech contains significant phonetic deviations. The characteristics of interfered speech translation as a special situation of interpreting are analysed. They include the participation of a non-native English speaker in the act of communication; the occurrence of phonetic deviations, caused by a low or intermediate level of interlanguage proficiency, which affect the process and quality of translation; the presence of additional cognitive load on the interpreter, caused by interferent processes in the sender speech at all stages of the interpreting process. The importance of developing specialised methods for training interpreters is emphasised.

Key words: interpreting, interfered speech, English, phonetic difficulties, interpreting training.

Современный переводчик играет ключевую роль в обеспечении понимания и коммуникации между представителями разных языковых групп. Успешная медиация способствует взаимопониманию и культурному обмену, что важно для укрепления международных связей Республики Беларусь. Помимо знаний о наиболее часто употребляемых переводческих соответствиях и автоматизированного навыка их употребления, владения техникой речи, а также достаточного объема оперативной памяти, устный переводчик должен уметь свободно воспринимать на слух иностранную речь. Навыки переводческого аудирования формируются и совершенствуются в рамках дисциплин устного перевода, где в качестве материалов для обучения, как правило, выступают образцы речи носителей английского языка из внутреннего круга нормообразующих вариантов английского языка. Тем не менее, в современных реалиях языком международных встреч выступает английский язык, который активно используется не только его носителями. Это требует нового подхода к отбору и организации содержания обучения будущих переводчиков устному переводу, а также разработки методики целенаправленного обучения студентов восприятию и пониманию речи, в которой присутствует сильный иностранный акцент.

С психолингвистической точки зрения устный перевод является лингвокультурным феноменом, а также психической и познавательной деятельностью. Согласно данной точке зрения, в процессе перевода переводчик сталкивается с большим количеством трудностей, выступая не только в роли получателя сообщения, но и принимая активное участие в его восприятии и переформулировании [1]. Большинство исследований, посвященных процессам, лежащим в основе понимания устных высказываний, проводились в контексте английского как родного языка говорящих. Несмотря на обоснованность данной стратегии, ситуации межкультурной коммуникации (где участие принимает хотя бы один носитель иностранного акцента) становятся все более частыми из-за растущего международного сотрудничества и глобальной мобильности. Согласно исследованию С. Чанга и К. Ву, проведенному среди 108 специалистов, осуществляющих перевод международных конференций, перевод речи выступающих на английском языке, который не является для них родным, стал неотъемлемой частью профессиональной деятельности современного переводчика [2, р. 170]. В исследованиях И. Курц, Е. Сабатини, К. Валеро-Гарсес, А. Мартина, Л. Лев-Ари и др. указывается, что преимущественное количество устных переводов осуществляется при наличии неносителя английского языка как адресанта сообщения. Более того, перевод высказываний данных коммуникантов переводчиками воспринимается как источник возникновения потенциальных трудностей, ввиду наличия у говорящего особенностей речи различного

порядка [3; 4; 5; 6]. Кроме того, английский по праву можно назвать плюрицентрическим языком, поскольку он используется «носителями» и «неносителями», но при этом модифицируется в нативизированный вариант языка с определенными отклонениями от британского или американского стандарта в региональных условиях [7, с. 24]. Под *вариантом* мы понимаем разновидность английского языка, появившуюся в результате его трансформации и адаптации к новым условиям на новой культурной почве, которая используется на определенной территории в качестве основного или комплиментарного инструмента коммуникации, обладает своей системой и позволяет своим пользователям выражать релевантный смысл. В данном контексте возникает вопрос о том, возможно ли поместить перевод неносителя английского языка в существующую таксономию видов устного перевода, и если да, какими будут его дифференцирующие признаки.

В настоящее время отсутствует четкая классификация видов устного перевода. Связано это с отсутствием точной корреляции терминов в зарубежном и русскоязычном переводоведении, смешением определяющих понятий *вид*, *подвид*, *тип*, *способ*, *форма*, *mode*, *modality*, *type*, *form* и др. и с многообразием гиперогипонимических связей [8, л. 104]. В русскоязычных классификациях доминирует таксономия по способу совершения перевода (последовательно, шепотом, без записи, с опорой на текст и т. д.). В зарубежных таксономических системах первостепенное внимание уделяется переводческим функциям и обстоятельствам (на конференциях, во время зарубежных поездок, в суде и т. д.).

Среди самых известных типологий видов перевода можно выделить таксономии В. В. Сдобникова, Л. С. Бархударова, А. П. Чужакина, П. Г. Чеботарева и Ф. Пёхакера. В вышеперечисленных типологиях исследователи рассматривали устный перевод с позиции коммуникативной ситуации, способа выполнения, направления, формы реализации и т. д. [9; 10; 11; 12; 13; 14]. Объединить данные классификации предприняла попытку Е. В. Аликина. Так, согласно представленной ей таксономии, виды устного перевода разделяются на две базовые группы: по способу выполнения — последовательный и синхронный перевод; по форме реализации — последовательный перевод с записью, абзацно-фразовый перевод, собственно синхронный перевод, перевод с листа, нашептывание и перевод на язык жестов. В каждой группе выделяются классы по общему для них признаку. Так, последовательный (по способу выполнения) перевод с записью (по форме реализации) относится к конференц-переводу или медиапереводу (по сфере применения), является аддитивным (по знаковой системе), контактным (по расположению участников переводческой ситуации), односторонним и прямым (по направлению), полным (по объему) и осуществляемым без специального оборудования. После-

довательный перевод подразделяется на односторонний и двусторонний (по направлению), с записью и без записи / абзацно-фразовый (по форме), полный и сокращенный (по объему) [8, л. 115–116]. Представленная Е. В. Аликиной таксономия видов устного перевода видится нам наиболее полной, тем не менее, в ней отсутствуют категории для описания ситуаций перевода, где рассматривалась бы культурная принадлежность коммуникантов и их речевые особенности, например, сильный акцент.

В ситуации устного перевода участвуют как минимум три стороны: адресант сообщения, переводчик и получатель / адресат сообщения. В ситуации устного перевода интерферирующей речи адресант сообщения обладает следующими особенностями: 1) английский язык не является для адресанта родным языком; 2) родной язык адресанта оказывает влияние на его произношение на иностранном языке; 3) адресант является носителем специфических для своей культуры реалий. Данные особенности являются предпосылками к возникновению переводческих трудностей.

В этой связи отметим, что на процесс и качество устного перевода могут оказывать влияние внешние и внутренние факторы. К внешним (физическим и психологическим) факторам относятся место, время и условия проведения мероприятия, техническое оснащение, тематика перевода, психологическое состояние переводчика, усталость. В ситуации устного перевода интерферирующей речи к внутренним факторам мы относим уровень владения адресантом интеръязыком и наличие у адресанта фонетических девиаций.

Под *интеръязыком* понимается совокупность языковых характеристик и объединяющих их правил, свойственных говорению на неродном языке в процессе овладения им; промежуточное состояние языковой компетенции при переходе от незнания языка к совершенному владению им [14; 15]. Отметим, что интеръязык представляет собой языковой континуум, состоящий из трех уровней развития: базилекта (низкий уровень), мезолекта (средний уровень) и акролекта (высокий уровень) [16]. Чем ниже уровень, тем большим будет интерферирующее воздействие родного языка на английскую речь адресанта и, следовательно, сильнее когнитивные трудности, возникающие у переводчика в процессе ее восприятия.

Фонетические особенности говорящего, например, наличие сильного акцента, просодически неверное оформление высказывания также являются источником возникновения когнитивных трудностей, что отмечается в работах З. Г. Прошиной, В. В. Алимова, Д. Жила, В. Г. Завьяловой и Д. С. Шайдуллиной, Ш. Лев-Ари, А. Мацетти и др. [16; 17; 18; 19; 20; 21]. Фонетические девиации проявляются на фонологическом и просодическом уровнях и относятся к категории деструктивной, коммуникативно-релевантной интерференции, так как препятствуют полноценной коммуникации. Они

вызывают следующие виды трудностей, с которыми может столкнуться переводчик в процессе восприятия исходного сообщения в ситуации устного перевода интерферированной речи: 1) фонологические, вызванные омонимией звучащих слов в результате нарушения качества реализации гласных и согласных звуков; 2) проявления в интерферированной речи говорящего плюс- и минус-сегментации; 3) просодические трудности, вызванные значительными отклонениями в интонационном оформлении высказывания. Необходимость учёта указанных явлений и ознакомления с ними будущих переводчиков объясняется значимостью их перцептивной адаптации к звуковой вариативности, вызванной интерференцией родного языка говорящего.

Рассмотрев основные модели устного перевода как «условные отображения процедуры осуществления процесса перевода и тех действий, которые характеризуют поведение переводчика на каждом этапе» [21, с. 103–105], мы пришли к выводу, что процесс перевода интерферированной речи можно представить в виде следующих стадий: 1) восприятие и понимание исходного сообщения на исходном языке; 2) анализ и инференция содержания сообщения; 3) воспроизведение сообщения на языке перевода. На каждой из стадий наблюдаются специфические особенности, характерные лишь для ситуации перевода речи говорящего, не являющегося носителем английского языка и пользующегося одним из его вариантов.

На стадии восприятия и осмысления переводчиком исходного сообщения происходит кодирование информации во внутреннюю речь. Выделение смысловых сегментов в потоке исходной устной речи требует от переводчика определенных когнитивных усилий, которые Д. Жиль определяет как умственные усилия, направленные на восприятие и анализ поступающего устного сообщения на иностранном языке и последующее воспроизведение речи на языке перевода [18, р. 157]. В устном переводе необходимость в данных усилиях возникает у переводчика из-за того, что распознавание слова предполагает сравнение акустических параметров поступающих языковых сигналов с теми образцами, которые хранятся в долговременной памяти. При этом в ситуации устного перевода интерферированной речи нет точного соотношения между фонемой, словом или словосочетанием, которые произносит говорящий, и сохраненными в памяти образами. Фонетические девиации вызывают у переводчика дополнительные трудности в восприятии, что заставляет его затрачивать дополнительные когнитивные усилия. Выделение в последовательности звуков смысловых сегментов требует от переводчика знаний о контексте и ситуации и высокого уровня сформированности перцептивно-фонетических навыков.

В процессе слухового восприятия исходного сообщения на иностранном языке информация поступает в кратковременную память переводчика, где хранится и обрабатывается некоторое время. В ситуации устного перевода

объем исходного сообщения в несколько раз превышает естественную емкость данного вида памяти. Кроме того, количество выполняемых промежуточных операций перегружает кратковременную память, что придает стрессовый характер работе переводчика и также требует учета в методике обучения устному переводу интерферированной речи [8, л. 21].

При порождении или, наоборот, восприятии речи имеют место разворачивающиеся во времени процессы инференции содержания сообщения на исходном языке. На данной фазе в сознании переводчика происходит анализ и сравнение ментальных образов, которые поступили в кратковременную память, с уже существующими в долговременной памяти когнитивными структурами и блоками знаний, которые стоят за значением. При этом смысл высказывания все еще сохраняется в сознании без конкретной лингвистической оболочки.

В ситуации устного перевода интерферированной речи на стадии анализа и инференции содержания исходного сообщения переводчик вынужден прилагать дополнительные когнитивные усилия и-за процесса так называемого «зашумливания» (термин А. В. Козуляева), под которым понимаются различные факторы, нарушающие постоянно идущий при переводе процесс синхронизации, т.е. согласования сигналов различных знаковых систем, передающих одно и то же сообщение [22, л. 31]. Причиной «зашумливания» являются внешние условия, в которых происходит перевод и постоянное нарушение говорящим норм языка на всех уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом).

На третьей стадии в ситуации устного перевода интерферированной речи происходит вербализация смысла исходного высказывания на иностранном языке средствами языка перевода. Образы, возникшие в когнитивном пространстве переводчика, находят отражение в произносимой речи на языке перевода. На данной стадии активизируются специфические механизмы устного перевода: перекодировка, компрессия и декомпрессия. Параллельно переводчик совершает дополнительные когнитивные усилия, чтобы избежать искажений в переводе, связанных с: 1) синтаксическими и грамматическими различиями в языках, влияющими на понимание сообщения на языке перевода; 2) интерференцией на фонетическом уровне, влияющей на понимание произносимых переводчиком отдельных слов или речи в целом; 3) неточной передачей смысла сказанного на иностранном языке.

Следует отметить, что высказывание интерпретируется переводчиком в процессе активной умственной деятельности по параллельно распределенной обработке поступающей информации, в результате чего у слушающего формируется ментальное представление о картине мира говорящего, проявляющееся в его коммуникативном поведении. Под *перцептивной компетенцией* мы понимаем «способность коммуниканта к активному

восприятию и пониманию дискурса, продуктом которого является представление о картине мира партнера по общению, а результатом является коммуникативное поведение слушающего» [23, с. 68–69]. Т. В. Финаева выделяет следующие компоненты содержания перцептивной компетенции: 1) восприятие дискурса; 2) интерпретация дискурса; 3) реакция на дискурс [Там же, с. 70–71]. Применительно к устному переводу основой для восприятия являются перцептивные действия слушающего, благодаря которым на основе перцептивных операций строится перцептивный образ высказывания. Наличие фонетических девиаций в интерферированной речи говорящего может значительно затруднить восприятие дискурса переводчиком.

В реальной коммуникации многое из содержания высказывания не выражается эксплицитно, а зависит от взаимодействия собеседников и интерпретаций значений. Эффективная коммуникация не обязательно подразумевает точность понимания, поскольку, с методической точки зрения, следует оценивать не только точность интерпретации исходного сообщения, но и ее обоснованность в данной коммуникативной ситуации. Результатом понимания услышанного переводчиком сообщения является мысленное представление, которое может не иметь внешнего проявления. Однако в ситуации медиации, как и в ситуации реального общения, любое поведение слушающего (в том числе, молчание, невербальные сигналы и т. д.) будет носить коммуникативный характер. В процессе обучения студентов устному переводу понимание ими услышанного можно оценить при наличии заданий, требующих демонстрации соответствующего речевого поведения слушающих, вербализации им исходного сообщения на языке перевода. В устном последовательном переводе показателем сформированности перцептивной компетенции должно стать наличие у студента перцептивно-фонетических навыков восприятия на слух английского языка для осуществления последующей успешной медиации в ситуации межкультурного общения.

Таким образом, устный перевод интерферированной речи представляет собой особую ситуацию устного перевода, обладающую следующими дифференцирующими признаками: 1) участие в акте коммуникации адресанта-неносителя английского языка; 2) наличие у адресанта сообщения фонетических девиаций, вызванных низким или средним уровнем владения интеръязыком и оказывающих влияние на процесс и качество перевода; 3) наличие дополнительной когнитивной нагрузки на переводчика на всех стадиях процесса перевода, вызванных интерферентными процессами в речи адресанта. Учет данных характеристик в разработке методики обучения устным видам перевода будет способствовать совершенствованию навыков переводческого аудирования и подготовке специалистов, готовых к осуществлению переводческой деятельности в современных условиях плюрицентризма английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – 2-е изд., испр. – М. : Р. Валент, 2011. – 408 с.
2. *Chang, C.* Non-native English at international conferences: Perspectives from Chinese–English conference interpreters in Taiwan / C. Chang, M. Wu // *Interpreting*. – 2014. – № 16. – P. 169–190.
3. *Kurz, I.* The impact of non-native English on students' interpreting performance / I. Kurz // *Efforts and Models in Interpreting and Translation Research*. – 2008. – P. 179–192.
4. *Sabatini, E.* Listening comprehension, shadowing and simultaneous interpreting of two 'non-standard' English speeches / E. Sabatini // *Interpreting*. – 2000. – Vol 5. – № 1. – P. 25–48.
5. *Valero-Garcés, C.* Crossing borders in community interpreting: Definitions and dilemmas / C. Valero Garcés, A. Martin. – Amsterdam : John Benjamins Pub. – 2008. – 291 p.
6. *Lev-Ari, S.* Comprehending non-native speakers: theory and evidence for adjustment in manner of processing / S. Lev-Ari // *Frontiers in psychology*. – № 5. – 2015. – P. 1–12.
7. *Курченкова, Е. А.* Классификация вариантов и разновидностей современного английского языка / Е. А. Курченкова // *Международ. науч.-исслед. журн.* – 2013. – № 7 (14). – С. 23–26.
8. *Аликина, Е. В.* Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода : дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.02 / Е. В. Аликина. – Н. Новгород, 2017. – 432 л.
9. *Сдобников, В. В.* Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / В. В. Сдобников. – Н. Новгород, 2015. – 626 л.
10. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международ. отношения, 1975. – 240 с.
11. *Чужакин, А. П.* Мир перевода – 2. Practicum Upgrade: World of Interpreting and Translation / А. П. Чужакин. – М. : Валент, 2001. – 163 с.
12. *Чеботарев, П. Г.* Перевод как средство и предмет обучения : науч.-метод. пособие / П. Г. Чеботарев. – М. : Высш. шк., 2006. – 319 с.
13. *Pochhacker, F.* *Introducing Interpreting Studies* / F. Pochhacker. – London ; New York : Routledge, 2004. – 252 p.
14. *Selinker, L.* *Interlanguage* / L. Selinker // *Error Analysis: Perspectives on second language acquisition* / ed. by J. C. Richards. – London, 1974. – P. 31–54.

15. *Ефремова, Т. Ф.* Современный словарь русского языка: орфографический, словообразовательный, морфемный: ок. 20000 слов, ок. 1200 словообраз. ед. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Астрель : АСТ, 2010. – 699 с.
16. *Прошина, З. Г.* Межкультурная коммуникация и опосредованный перевод / З. Г. Прошина // Вестн. НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 59–64.
17. *Алимов, В. В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. В. Алимов. – М., 2004 – 260 л.
18. *Gile, D.* Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training / D. Gile. – Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins Publ. Co, 2009. – 278 p.
19. *Завьялова, В. Л.* Фонетические аспекты устного опосредованного перевода / В. Л. Завьялова, Д. С. Шайдуллина // Казан. пед. журн. – 2015. – № 6–2 (113). – С. 462–470.
20. *Mazzetti, A.* The influence of segmental and prosodic deviations on source-text comprehension in simultaneous interpretation / A. Mazetti // The Interpreters' Newsletter. – № 9. – 1999. – P. 125–147.
21. *Базылев, В. Н.* Модель перевода // Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд-е языкознания; отв. ред. канд. филол. наук М. Б. Раренко. – М., 2010. – С. 103–105.
22. *Козуляев, А. В.* Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Козуляев. – М., 2019. – 234 л.
23. *Финаева, Т. В.* Формирование перцептивной компетенции на основе аудиовизуальных средств (у студентов-лингвистов) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т. В. Финаева – СПб., 2018. – 195 с.

Поступила в редакцию 11.06.2024